

Драко

ХОМЯК

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?..

...НЕ БЫТЬ.

АРНОЛЬД ШВАРЦЕНЕГГЕР

Незнакомец вошел в город через северные ворота. Шел пешком, коренастый, тяжкоплечий, весь покрытый пылью, лишь на узком лице недобро блестели глаза; странные, бесцветные, будто слепые. День клонился к вечеру, духота потихоньку спадала, но жители не спешили покидать дома, прячась от полуденной жары в тенистых двориках. Местный климат отражался даже в архитектуре.

Незнакомец довольно долго шагал по пыльным пустынным улицам, не обращая внимания на любопытные взгляды из окон. Остановился он лишь у большого трактира с вывеской "Новый Маракот". Некоторое время прислушивался к гомону и веселым крикам, доносившимся изнутри, покачал головой и двинулся дальше.

Место для отдыха незнакомец избрал более тихое. Трактир "Великий Вилли" проигрывал "Маракоту" в размерах и популярности, но готовили там вкусно. Гость молча открыл дверь, прошел по аккуратной зеленой циновке и опустился на скамью у ближайшего к очагу стола. Он был единственным посетителем.

Хозяин трактира, краснощекий толстяк по имени Иеремия, оторвался от кормления золотых рыбок в слюдяном аквариуме и смерил незнакомца изучающим взглядом. Тот сидел неподвижно, видимо ожидая, пока к нему подойдут.

Гость был не слишком высок, но коренаст и широкоплеч. Руки бугрились необычно рельефными мышцами, оружия за поясом не блестело. Странные, почти

белые глаза казались слепыми, придавая незнакомцу чуждый и отталкивающий вид, а платиновый обруч на лбу выдавал Мондорское происхождение.

– Мири, займись им, – шепнул Иеремия дочери, поливавшей жухлые цветы в кадке на окне. Девушка кивнула:

– Чем желаешь отобедать, дорогой? – спросила она, приближаясь к незнакомцу.

Белые глаза сузились, взгляд прошил красавицу насквозь, словно двумя ржавыми клинками, иззубренными годами сражений:

– Воды.

Моргнув, девушка неуверенно кивнула. Минутой позже, большая пиала с тихим звоном заняла место между сильными пальцами гостя. При виде кольца на одном из них, Иеремия вздрогнул и попятился. Незнакомец даже не повернул головы, когда тучный трактирщик присел напротив:

– Доброго дня... – негромко сказал хозяин.

– Доброго и тебе.

– Из Мондора?

– Как видишь.

– Я зовусь Иеремией, – сообщил трактирщик.

– Рад за тебя, – коротко ответил незнакомец.

– Могу ли я спросить, откуда это кольцо? – после паузы осведомился Иеремия.

– Спросить – можешь.

Помолчали. Гость допил воду и, плавным движением, опустил пиалу на стол. Иеремия машинально провел пальцем по ободку чаши, желая здоровья и процветания посетителю.

– Такое же кольцо носил пропавший десять лет назад...

– Семь, – сухо прервал незнакомец. – Не десять, а семь.

Иеремия запнулся.

– Так ты... Ты... Жив... Ты не погиб в той ужасной резне у горного монастыря?!

– Монастырь?

Толстяк моргнул от неожиданности.

– П– п– постой. Это кольцо принадлежало сиру Аргайлу Нектору по прозвищу «Шквал», что погиб десять лет назад в битве у монастыря Святой Матушки Фларии...

– Семь, – мертвым голосом оборвал незнакомец. – Семь. Не десять.

– Так ты и есть пропавший герой?! Шквал?!

– У меня много имен, – неприветливо отозвался гость. Лицо Иеремии посветлело от радости:

– Не верю! Ты жив! Бог, должно быть, услышал наши мольбы!

Незнакомец довольно резко повернул голову и смерил толстяка холодным, змеиным взглядом, заставившим беднягу сглотнуть.

– Бог никогда и никого не слышит, – едва слышно сказал гость. – Больше не произноси при мне это слово.

Он отвернулся и, некоторое время, сидел молча, грудь тяжело вздымалась.

– Ваши «мольбы» донесли до меня не боги, а почтовые голуби, – после долгой паузы произнес Аргайл. – Я прибыл по вызову.

Иеремия даже отпрянул от удивления:

– Но... Мы отправили голубей в Мондор почти полгода назад и не получили ответа...

– Я ваш ответ, – коротко бросил гость.

– Через полгода?!

– Вы не единственный крохотный городок с проблемами! – резко отозвался рыцарь.

Трактирщик нахмурился.

– Неужели нашлось дело, более важное, чем наше?

– Да, – сухо бросил Аргайл.

Дочь Иеремии, тем временем, поднесла беседующим по пиале крепкого арана. Сир Аргайл коротким кивком ее поблагодарил.

– Довольно тратить время на пустяки, – произнес он жестко. – Вы отправили голубей в Мондор за помощью, что ж – помощь явилась. Я хочу говорить со старостой.

Трактирщик кивнул:

– Я пошлю за ним, – он обернулся к дочери. Та, не ожидая слов, послушно направилась к дверям. Рыцарь проводил девушку взглядом:

– Дочь?

– А как же! – Иеремия подмигнул. – Мириам у нас первой красавицей слывет. Эх, не хватает времени следить за ней...

– Пусть познает любовь, – совершенно серьезно сказал Аргайл. – Не все успевают.

Трактирщик запнулся.

– Да... Я слышал, твоя... Твоя семья...

– В тот раз я опоздал, – прозвучал мертвый голос. – С тех пор я никогда не спешу.

Повисло тягостное молчание. Так и не придумав, чем поддержать разговор, Иеремия со вздохом вернулся к аквариуму. Рыцарь смотрел в пустоту. Его белые глаза отражались в чаше с араном, кроваво– красный напиток придавал им чудовищный звериный оттенок.

Тишина становилась напряженнее с каждой минутой. Иеремия страстно желал, чтобы в трактир вошел хоть один посетитель, но в это время суток их бывало немного. А гость продолжал сидеть неподвижно, и лишь мерцающие всполохи заходящего солнца, сквозь окна, время от времени отражались в белесых глазах, давая понять, что их обладатель еще жив.

– Наконец! – хлопнула дверь, голос разорвал ядовитую тишину, и в трактир ворвались трое. Иеремия едва успел их приветствовать, как те расселись вокруг стола.

– Полгода! – обвинительно заявил жилистый староста Нэтэниэл. – Полгода мы ждали из вашего Мондора хоть каких-то вестей! Еще месяц и, видит бог, я затребовал бы охотника из Нордкипа!

– Он исчез, – коротко ответил Аргайл.

– Кто? – не понял помощник старосты, голубоглазый Стэтмор.

– Охотник из Нордкипа. Чэмпиион.

– Сир Арчибальд Чэмпиион исчез?!

– Да, – белые глаза на миг сомкнулись. – Это и есть причина моего опоздания.

Повисла тишина.

– Ты... нашел его? – выдавил тучный, широколицый Альданик.

– Нет.

– А похитителей?

– Нет. Хватит о Чэмпione, меня вызвали сюда по делу, – рыцарь внимательно посмотрел на старосту. – Итак? Я слушаю.

Пауза.

– Мы не знаем, с чем столкнулись, – ответил, наконец, Нэтэниэл. – Но догадываемся, – тут же вставил Стэтмор.

– Рассказывайте, – распорядился Аргайл, откинувшись на стену и скрестив на груди руки.

Местные переглянулись. Толстый Альданик нервно сглотнул.

– Вначале... Месяцев девять назад... Обнаружили тело... – выдавил он. – Мы долго возили его по окрестностям, но труп был так изуродован, что никто не сумел опознать погибшего.

Белые глаза сузились в щели.

– Дальше.

– Это происшествие осталось бы без должного внимания, кабы не находка второго тела через неделю. В этот раз, возмущение заставило нас обыскать всю местность.

– Ребенок? – коротко спросил Аргайл.

– Да, – тяжело отозвался Альданик. – Дочь моего старого друга.

– Над ее телом тоже надругались?

Долгая пауза.

– Надругались. – Нэтэниэл отвел взгляд. – В самом прямом смысле.

Рыцарь удивленно открыл глаза.

– Ты уверен?

– Я видел своими глазами! – резко оборвал староста. – Ее скрутили, а потом...

Потом...

– Такого и гоблин не сотворит! – возмущенно встрял Стэтмор. Аргайл криво усмехнулся.

– Следы?

– Только косвенные. Никаких улик, лишь мертвые тела! – Альданик гневно ударил кулаком по столу. – Это первые убийства в Хэллане за десять лет!

– За семь, – мертвым голосом поправил рыцарь. – За семь.

Он встал.

– Мне потребуется помощь мага. У вас есть такой на примете?

Все переглянулись.

– Маги-то есть... Какого рода помощь понадобится? – осторожно спросил Нэтениэл.

– Скорее всего, портал. А затем трансляция.

Мертвая тишина.

– Мы правильно поняли? – уточнил, наконец, Альданик. – Ты подозреваешь вторжение? Как десять лет назад, у монастыря Святой Матушки Флории?

– Семь, – глухо отозвался Аргайл. – Не десять, а семь.

Вдали у стойки Иеремия мысленно возблагодарил небеса, что среди его знакомых нет магов.

– Скажи, ты правда в одиночку убил пятерых горных великанов? – молодой маг пожирал глазами полулегендарного рыцаря.

– Нет, неправда. – терпеливо объяснил Аргайл. – Их было четверо, а мне помогал волшебник.

Они отдыхали у костра после целого дня поисков. Маг, совсем молоденький ученик Академии Шансора, оказался единственным, кто был способен на заклинания портала и трансляции одновременно; звали его Ти'ин Кертейл, но при знакомстве он сам с легким смущением представился как «Тинк» (мальш). Еще он успел сообщить, что никогда не принимал участия в охотничьих экспедициях, ни разу не видел монстров иначе, как на картинках, отличается прилежанием в учебе, обожает пельмени в малиновом сиропе (Аргайла чуть не стошнило), а также завидует своей

знаменитой бабушке– колдунье, пацифист в душе, умеет читать на двух языках и писать на трех. Когда рыцарь попросил это объяснить, молодой маг состроил страшные глаза и сказал, что в колдовской науке бывают вещи, которые лучше не объяснять.

– А почему? – не унимался юноша. – Почему ты убил тех великанов?

– Они угрожали городу Имрис.

– Но ведь они не сделали ничего плохого. А ты их убил!

Рыцарь устало вздохнул.

– Меня призвали жители города для защиты. Великаны уже два раза появлялись у стен, вели себя угрожающе и громко ревели.

– И этого тебе хватило для убийства?! – поразился Тинк.

– Я делаю свою работу.

– Работу?! – маг едва не вскочил от избытка чувств. – Ты... ты животное, Шквал!

– Конечно, я животное. – немедленно согласился рыцарь.

– И еще ты убийца, – холодно произнес Тинк. – Знай: сейчас я помогаю не тебе, я помогаю жителям Хелланы.

– Убийца? – Аргайл невесело усмехнулся. – Объясни это матери, у которой горный великан похитит ребенка.

Тинк взорвался:

– Такое мировоззрение имеет любая ящерица! А ты, ты кто – ящерица?! Ты разумное существо или нет? Как можно...

– Можно, – оборвал рыцарь. – Я занимаюсь этим более сорока лет и говорю – можно.

– Посмотрим, – негромко пригрозил маг. – Смотри, Шквал. Я молод, конечно, но я очень силен. Одно слово на тайном языке Гибореев – и ты превратишься в крысу...

– Давай спать? – предложил охотник, устраиваясь на траве поудобнее.

– ...которой на самом деле и являешься! – завершил гневную тираду молодой волшебник.

Утром они продолжили поиски.

– Какой оригинальный портал... -задумчиво протянул Тинк. Они с Аргайлом стояли у самого края глубокого оврага, на дне которого маг почувствовал напряжение силовых линий.

– Ты сможешь его открыть?

– Смогу, – кивнул юный колдун. – Но там может быть ловушка.

– ???

– Я, на месте открывшего портал мага, оставил бы после себя заклятие–ловушку, – пояснил Тинк. – Чтобы такие, как мы, не смогли их догнать.

Рыцарь нахмурился.

– Та– ак... А ловушку ты сумеешь найти?

– Конечно, – с гордостью заявил маг.

– Ну что ж, ищи.

Тинк искал почти шесть часов. К вечеру он шатался от усталости, но на вопрос "Так есть ловушка?" ответил решительным "нет".

Утром они начали готовиться к переходу.

– Запомни, после трансляции ты, некоторое время, будешь неловок и медлителен... – поучал Тинк криво усмехающегося Аргайла. Тот молча ждал.

– ...и вот так, в конце, тебе предстоит завершить обряд, -закончил лекцию маг.

Охотник прищурил глаза.

– Сколько раз ты проходил трансляцию? – спросил он спокойно.

– Я? – Тинк замялся. – Дважды.

– А я три сотни раз, – сухо заметил Аргайл.

Юный маг отпрянул. Некоторое время они с рыцарем, в упор, смотрели друг на друга.

– Что произошло тогда, у монастыря? – тихо спросил Тинк. – Что сделало тебя... Таким?

Аргайл со свистом втянул воздух.

– Лучше не спрашивай, парень, – ответил он неожиданно свирепо.

– Правду говорят, что ты последовал в портал следом за чудовищами? – маг сглотнул. – Что все эти годы, ты истреблял зверей в их собственном логове? Резал детенышей, беременных самок? Мечтал прикончить каждого?

– Как видишь, мечты пока не сбылись, – хмуро ответил охотник.

После этого они молча продолжили обряд. Солнце уже спускалось за горы, когда Тинк завершил ткать паутину заклинаний.

Затем, они прошли сквозь портал.

Два обнаженных человека вылезли из оврага и осмотрелись по сторонам. Один из них, совсем молоденький юноша, почти мальчик, судорожно схватился за руку второго:

– Шквал! – выдавил он. – Это ловушка!!!

– Верно, – хмуро ответил второй человек, поднимая с земли заботливо обернутый промасленной тканью меч. Взмах, глухой удар рукоятью, и юноша со стоном упал на траву. Человек проверил его пульс.

– Живой...

Он отошел от неподвижного тела и развернул сверток, лежавший рядом с оружием. Быстро облачился в свободные зеленые одежды, надел через голову заплечные ножны. И лишь затем обернулся к группе солдат, разбивших палаточный лагерь неподалеку.

– Ну? – позвал не приветливо. – Забирайте свою зверушку.

Пока юношу связывали по рукам и ногам, охотник стоял неподвижно и смотрел в сторону. К нему приблизился высокий, широкоплечий мужчина в дорогой серебристой кольчуге; все его лицо представляло один гигантский ожог, за паутиной глубоких шрамов угадывались только глаза – яркие, яростно– жгучие, с навеки выжженным клеймом ненависти.

– Ты выполнил работу, – помолчав, сказал изуродованный воин.

– Как всегда.

– Как всегда... – человек проводил взглядом повозку, на которой увозили связанного юношу. – Наконец у нас есть дракон, способный вызывать порталы. Сколько ж времени мы его искали? Десять лет?

– Семь, – жестко поправил охотник. – Не десять, а семь.

Изуродованный смерил его странным взглядом.

– Да... Я слышал, твоя семья...

– В тот раз я отказался от работы, – глухо ответил охотник. – С тех пор я берусь за любую.

Он рывком отвернулся и скрестил на груди руки. Обожженный помолчал.

– Ты ведь прикончил дракона, который сделал это с ними и... Со мной? – спросил он после паузы, и невольно дотронулся до своей исковерканной щеки.

– Шквала я прикончил первым, – сухо сказал охотник. – Но вначале все ему рассказал. О том, чем стану заниматься. О том, как буду мстить его грязному роду.

– Жаль, меня там не было, – после запинки отозвался воин. – Говорят, ты облил его нефтью и спалил заживо...

Охотник криво усмехнулся.

– Почти. Я облил его нефтью и поджег, но драконы горят долго. Зверь кричал, а я рассказывал, как открою портал в его дом и отыщу каждого выродка, каждое непроклянувшееся яйцо... – он скрипнул зубами. – Жаль, дракону уже не узнать, что я выполнил обещание.

Охотник кивнул на удаляющуюся телегу с пленным юношей.

– Этот ящеренок довольно твердый орешек. Твоим дрессировщикам придется попотеть, прежде чем его воля будет сломлена.

– Ерунда, – махнул рукой обожженный. – Прирежу пару детенышей на его глазах, станет послушный, как старая собака. Не впервой.

– Я предупредил.

Воин помолчал, в упор разглядывая своего собеседника.

– Сколько лет ты уже охотишься на драконов, Тимар?

– Семь, – глухо ответил человек.

– И скольких ты уже... поймал? – с запинкой спросил обожженный.

– Около двух сотен. Убил больше.

– Неужели ты веришь, что сумеешь в одиночку прикончить их всех?

Охотник обернул голову и посмотрел на изуродованного человека. В его удивительных белых глазах горела такая тоска, что воин невольно отшатнулся.

– Сумею, – глухо ответил знаменитый драконоборец Тимар. – Дракон очень легкая добыча для таких, как я.

Долгое молчание.

– Ты прав, – тяжело произнес обожженный. – Ты прав. Для таких, как ты, мы очень легкая добыча.

Тимар еще не успел осознать слова собеседника, как длинный, сверкающий меч рассек его тело надвое и, со свистом, вернулся в ножны.

Убийца молча смотрел на труп. В странных белых глазах мертвеца, до сих пор, отражалось безмерное удивление.

– Мы легкая добыча, – яростно произнес изуродованный, обожженный дракон по прозвищу Шквал. – Но мы способные ученики.

Конец

*) Ведьмак = охотник на ведьм; Хомяк = ...